

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАГМЕНТЫ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ-ЗООНИМОВ)¹

М.Г. Шкуропацкая, Уднармаа Даваа

Ключевые слова: текст, коммуникативный фрагмент, прецедентное высказывание, ассоциативный эксперимент, монгольский язык, русский язык.

Keywords: text, communicative fragment, precedent texts, associative experiment, the Mongolian language, the Russian language.

Данное исследование направлено на выявление того, какую информацию несут в себе слова, обозначающие в монгольском и русском языках домашних животных, а именно, какое содержание ассоциируется с ними у рядовых носителей монгольского и русского языков. Проникновение в коммуникативную память носителей двух национальных языков позволяет получить ответ на вопрос о том, что представляет собой реальное психологическое значение слова, противопоставленное его нормативному значению. Лексикографическое описание значения слова, ориентированное на его психологическую реальность, интенсивно осуществляется в Воронежском университете под руководством проф. И.А. Стернина [Стернин, 2010; 2012] и в Кемеровском университете под руководством проф. Н.Д. Голева [Словарь обыденных толкований русских слов, 2011; Голев, 2013]. Как отмечает Н.Д. Голев, «Обычные толковые словари отвечают на вопрос, как следует правильно понимать лексическую семантику слова и его этимологическое значение. СОТРС и другие словари подобного типа являются описательными словарями. Они выявляют и описывают те рефлексии, которые порождает слово» [Голев, 2013, с. 55]. Можно сказать, что наше исследование находится в русле идей данных научных школ.

Коммуникативная память вбирает в себя бесконечный опыт социума и индивида. Теоретическое описание такого рода памяти представлено, в частности, в книге Б.М. Гаспарова [Гаспаров, 1996].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 16-04-00189 «Языковая картина мира монгольского и русского языков: сопоставительное исследование»

Одним из путей познания такого рода опыта является включение носителя языка в метаязыковую рефлексивную деятельность. Б.М. Гаспаров писал: «Интуитивное движение языкового опыта неотделимо от языковой рефлексии; говорящий все время что-то «узнает» о языке, все время что-то в нем постигает, находит или придумывает. Это могут быть школьные понятия и навыки, получаемые в готовом виде в процессе обучения языку. Это могут быть собственные находки говорящего, мысль которого обнаруживает в его языковых действиях и языковой памяти какие-то соположения, аналогии, повторяющиеся приемы и модели – от параномастических и этимологических словесных сопоставлений до найденных и взятых на вооружение риторических приемов, интонаций, синтаксических оборотов. И, наконец, еще одним типичным проявлением языковой рефлексии является то, что можно назвать метаязыковой деятельностью: различного рода рассуждения о языке, от простейших суждений о том, какое употребление является «правильным» и «неправильным» <...> до сколь угодно сложных концептуальных построений, касающихся природы и строения языка и различных его компонентов. Нетрудно увидеть, что к такого рода деятельности причастны все без исключения говорящие – разница лишь в количественном и качественном отношении» [Гаспаров, 1996, с. 17]. Получение материала для нашего исследования как раз и состояло к побуждению к рефлексии о содержании, ассоциированном со словом, к форме создания фразы, в состав которой включалось анализируемое слово.

В экспериментальном языковом материале зафиксирован коммуникативный и гносеологический опыт «усредненного» носителя монгольского и русского языков, сформировавшийся в повседневном обиходно-бытовом общении в границах своего этноса. Данный опыт образует лингвокогнитивную и лингвокультурную базу, составляющую национальное культурное пространство, которое понимается нами, вслед за авторами лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» [Брилева, 2004], как форма существования культуры в сознании человека, культура, отображенная сознанием, бытие культуры в сознании ее носителей. Исследователи отмечают, что «ядром данного культурного пространства является национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально-маркированных и культурно-детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвистического сообщества» [Юдина, 2010,

с. 182]. Данная когнитивная база формируется на основе отображения человеком феноменов внешнего мира в процессе его социальной деятельности и общения таким образом, что ментальные образы-концепты фиксируют опыт соприкосновения человека с этими феноменами. Эмпирический материал, полученный нами в условиях массового эксперимента с носителями двух языков, поставленных в ситуацию репрезентирования семантики слов-бионимов, по нашему мнению, может служить основанием для моделирования языкового сознания представителей разных этносов. По условиям эксперимента, носителям двух языков было предложено выполнить задание: «Назовите первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть следующие слова». В качестве слов-стимулов использовались слова, обозначающие домашних животных в монгольском языке (*тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг*) и в русском языке (*верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, як*). Как уже отмечалось, в языковом материале, полученном экспериментальным путем, получила отображение обыденная семантика, сформированная в повседневном коммуникативном опыте. Мы полагаем, что в ситуации обычного бытового общения образовательные, профессиональные, гендерные и возрастные особенности носителей языков существенно нейтрализуются. Поэтому для нас не стояло проблемы отбора испытуемых по каким-то определенным признакам. В эксперименте приняли участие 100 носителей русского языка (преимущественно студенты ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (г. Бийск) и Бийского технологического института (филиал ФГБОУ ВО «Алтайский государственный политехнический институт имени И.И. Ползунова»)), и 100 носителей монгольского языка (80 человек студентов Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) и 20 жителей Ховдского аймака (Монголия)).

Полученный материал ярко демонстрирует следующую особенность обыденной семантизации слов-зоонимов. В реакциях носителей обоих языков репрезентируется не только понятийное содержание слова, но и чувственное содержание, не столько профессиональное, сколько бытовое, фиксируемое в сознании в виде представлений и образов. В этом смысле наши материалы подтверждают предположение, высказанное Н.Д. Голевым при описании Словаря обыденных толкований слов, о том, что «усредненность» в определенной мере коррелирует с такой формой отражения предметов, как обобщенное представление: во-первых,

обобщенное в сознании индивида, во-вторых, в меньшей мере – языкового коллектива» [Голев, 2013, с. 58].

При обработке собранного материала и составлении полей слов мы придерживались следующих правил, рекомендуемых составителями СОТРС [СОТРС, 2011, с. 8–9]:

1) «полные и неполные цитаты пишем в одной пропозиции, например: ОВЦА – с паршивой овцы шерсти клок (с паршивой шерсти клок; шерсти как с паршивой овцы; с паршивой овцы хоть шерсти клок; ...шерсти клок; с овцы и шерсти клок)¹ 8.

2) «вариативность сохраняется только в случае смысловой нагрузки вариантов (для созвучных слов это мотивационный смысл, для крылатых фраз – смысловое тождество первоисточника)». Например: *верблюд имеет 2 горба; у верблюда два горба, потому что жизнь – борьба* – это две разные реакции.

3) «для «фраз» варианты формальные (фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические) разделяются лишь в случае изменения смысла»; если при варьировании изменения смысла не происходит, варианты объединяются. Например: *собаку съел (собаку съест)* 4.

В иллюстративном языковом материале мы сохраняем авторскую морфемную структуру слова, пунктуацию и орфографию (за исключением явных ошибок).

Целью нашего исследования является эмпирическое подтверждение гипотезы о том, что тексты определенной сферы общения и тематики (в нашем случае сфера общения – обиходно бытовая; тема – домашние животные) производятся на основе некоторого устойчивого потенциала готовых к употреблению функционально связанных языковых и речевых средств.

Данная гипотеза высказывалась в работах целого ряда авторов [Кожина, 1968; Золотова, 1982; Гаспаров, 1996; Gasparov, 2010; Купина, Матвеева, 2013]. Б.М. Гаспаров выдвинул данную гипотезу в качестве фундаментального положения лингвистической теории. «Языковая память говорящего субъекта <...> заключает в себе в полусплавленном, ассоциативно подвижном, текучем состоянии гигантский запас коммуникативно заряженных частиц языковой ткани разного объема, фактуры, разной степени отчетливости и законченности: отдельные словоформы, каждая в окружении целого более или менее очевидных сочетательных возможностей; готовые словесные группы <...>; синтаксико-интонационные фигуры, лишь

¹ Иллюстративный материал наш.

частично заполненные отдельными опорными словами <...>; целые готовые реплики высказывания (опять-таки с возможностями их модификации) <...>; отдельные куски текстов и речений <...> относящихся к различным сферам и жанрам языкового существования» [Гаспаров, 1996, с. 104]. Эти разноплановые единицы образуют потенциальную дискурсивную систему, представляющую речевой опыт коммуникантов, который в дальнейшем реализуются во множестве их речевых произведений. По мнению ученого, первичными языковыми единицами дискурсивного плана являются коммуникативные фрагменты (далее – КФ). КФ – это «целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров, 1996, с. 118]. КФ в совокупности со словами составляют «двойной лексикон» языковой памяти. Однако в отличие от слов, которые являются языковыми единицами, устойчиво заданными в сознании говорящих в виде списка, КФ, несмотря на свою непосредственную заданность и узнаваемость, обладает «иллюзионной подвижностью, делающей его способным к бесконечным модификациям в различных, никогда не повторяющихся условиях употребления» [Гаспаров, 1996, с. 129]. Первоначально Б.М. Гаспаров полагал, что «нет никакой возможности ни задать конечным списком, ни предсказать на основании стабильных правил все вариации, усечения, расширения, сращения, контаминации, которым каждый КФ подвергается в различных условиях употребления» [Гаспаров, 1996, с. 127, 128, 129]. Однако впоследствии автор изменил свою точку зрения и охарактеризовал задачу построения списков КФ, описания их вариаций и ассоциативных связей как выполнимую [Gasparov, 2010, p. 33, 80–81].

Эта идея получила экспериментальное подтверждение в исследовании Л.А. Каджая, выполненном на материале научных гидрогеологических текстов [Каджая, 2013]. Наше исследование было направлено на выявление закономерностей системной организации фрагментов двух национальных языковых картин мира, в которых получили отражение ненаучные (обыденные) знания носителей языков, связанные с кругом домашних животных.

Далее представлен анализ полей «фраз», составленных на основе экспериментального материала. Приведем пример такого поля со словом *верблюд*.

ВЕРБЛЮД: плюется как верблюд (как верблюд плюется; плюеешься, как верблюд; плюнет как верблюд; плевать как верблюд; плюешь как верблюд; плюет как верблюд) **15**; верблюд - корабль пустыни (верблюды - корабли пустыни) **8**; пьет как верблюд **6**; выносливый, как верблюд (выносливый как верблюд) **4**; вы откуда? от верблюда (ты откуда? от верблюда); горбатый как верблюд; караван пустыни; легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие небесное (пролезть верблюду через игольное ушко (точно не вспомню)) **2**; верблюд имеет 2 горба; верблюд, а пьет, как лошадь; верблюд может не пить очень долго; верблюд плюется; кататься на верблюде; верблюд такси пустыни; верблюд устало лег рядом; горбатый; горбатый, как верблюд; два горба, два пути; докажи, что не верблюд; "и вот верблюд сделает это!" (Дроботенко); караван верблюдов; колючка; носки из верблюжьей шерсти; носки, целебная шерсть; одногорбатый верблюд, двугорбатый верблюд; плед из верблюжьей шерсти; по пустыне плывет верблюд; работать, как верблюд; стойкий как верблюд; стоический верблюд; у верблюда 2 горба, потому что жизнь борьба; упрямый как верблюд; харкаешь, как верблюд; "чуждость! кормить не надо! а пьет как лошадь!"; «чудо-конь! кормить не надо!»; я что, верблюд? **1; 74+36+26**.¹

Рассмотрим репродуктивные сегменты в данном поле, представляющие собой КФ и их модификации, которые вступают друг с другом в различные типы парадигматических, синтагматических и ассоциативных отношений.

1) **плюется как верблюд (как верблюд плюется; плюеешься, как верблюд; плюнет как верблюд; плевать как верблюд; плюешь как верблюд; плюет как верблюд) 15; верблюд плюется; харкаешь, как верблюд;**

2) **пьет как верблюд 6; верблюд, а пьет, как лошадь; верблюд может не пить очень долго;**

3) **горбатый как верблюд 2; верблюд имеет два горба; горбатый; горбатый как верблюд; два горба, два пути; одногорбатый верблюд, двугорбатый верблюд; у верблюда 2 горба, потому что жизнь борьба;**

4) **верблюд – корабль пустыни (верблюды – корабли пустыни) 8; верблюд такси пустыни;**

¹ Цифры в конце поля обозначают: 1) общее число реакций, данных на слово стимул (74); 2) суммарное число разных ответов в данной статье (36); 3) число «отказов», то есть число испытуемых, которые оставили данный стимул без ответа (26).

5) **выносливый**, как **верблюд** (**выносливый** как **верблюд**) 4; **стойкий** как **верблюд**; **стоический** **верблюд**.

В поле анализируемого слова были обнаружены следующие прецедентные тексты: *вы откуда? от верблюда (ты откуда? от верблюда)* 2; *легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие небесное (пролезть верблюду через игольное ушко (точно не вспомню))* 2; *докажи, что не верблюд; "и вот верблюд сделает это!" (Дроботенко); у верблюда 2 горба, потому что жизнь – борьба; "чуждость! кормить не надо! а пьет как лошадь!"; «чудо-конь! кормить не надо!»; я что, верблюд?*

Под прецедентными текстами мы понимаем «тексты, которые хорошо знакомы носителям данного языка, вызывают у носителей языка прочные ассоциации и очень часто используются в коммуникации данного народа» [Петухова, Симулина, 2015, с. 212]¹. Именно национальные прецедентные тексты определяют «единство языкового сообщества, помогают носителям того или иного языка делить людей на «своих» и «чужих», формируют общее для них коммуникативное пространство. Национальные прецедентные тексты – один из важнейших факторов, благодаря которым мы можем говорить о русском лингво-культурном сообществе – сообществе носителей русского языка и русской культуры» [Сидорова, Савельева, 2002, с. 141]. В этом ключе речь может идти о носителях любого национального языка и национальной культуры. Прецедентные тексты в полученном нами экспериментальном материале зачастую имеют трансформированный характер, который может быть связан с намеренным искажением исходной формы устойчивого сочетания или может появиться в результате ошибки, возникающей вследствие незнания исходной формы. Однако необходимость такого разграничения не являлась специальной задачей нашего исследования. Анализ материала привел нас к следующему выводу: типовое коммуникативно-познавательное действие, осуществляемое в рамках обиходно-бытового дискурса,

¹ Термин «прецедентный текст» еще не может быть отнесен к числу однозначно устоявшихся в лингвистике. Различные прецедентные феномены, в том числе и прецедентный текст, по-разному понимаются в трудах исследователей. См., например: [Караулов, 1987; Сорокин, Михалева, 1993; Прохоров, 1996; Красных, 1997]. Однако для решения поставленных нами задач нет необходимости специально рассматривать соотношение прецедентных феноменов, существующих в современной научной литературе терминов и понятий. Под прецедентным текстом в нашем исследовании понимается языковая «цитата», которой свойственна определенность источника и формы и которая существует в памяти носителей языка «как абсолютная данность – языковой блок, целиком и непосредственно <мне> известный» [Гааспаров, 1996, с. 131].

связано с выражением репродуктивных смыслов, которые получают выражение при помощи КФ, прецедентных текстов или представляют собой реализацию номинативно-узуальной модели. Под номинативно-узуальной моделью мы, вслед за Л.А. Каджая [Каджая, 2013], понимаем такую синтаксическую единицу (словосочетание или предложение), которая включает в себя устойчивые, повторяющиеся компоненты, а также содержит свободную позицию для заполнения одной из нескольких возможных номинаций. Данные модели представлены ниже по тексту после анализа наименований животных на русском языке.

В результате анализа нами были обнаружены следующие репродуктивные сегменты в ассоциативных полях других слов-стимулов:

ОВЦА. Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *овца – "тупая" особа женского пола; глупый, как овца (глупая, как овца) 4; тупая как овца (тупая как овца!) 3; тупая овца (овца тупая) 3; бестолковая овца; бестолковая как овца; круглая овца;*

2) *прикинуться бедной овечкой; бедная овечка 6; ах, ты бедная овечка;*

3) *трусливая, как овца; овечья душа;*

4) *овечья шерсть 3; носки из овечьей шерсти; овца шерстяная; шерсть овцы; состригать шерсть; шерстяная.*

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

с паршивой овцы шерсти клок; с паршивой шерсти клок; шерсти как с паршивой овцы; с паршивой овцы хоть шерсти клок; ...шерсти клок; с овцы и шерсти клок; паршивая овца 9; овчинка выделки не стоит; овчина выделки не стоит 4; овцы целы, и волки сыты (половица); волки сыты, и овцы целы; овцы – целы, волки – сыты 3; упертость, уперся как баран на новые ворота; с волками жить, овцой не быть; волк в овечьей шкуре.

СОБАКА. Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *злая как собака (злой как собака) 8; злая собака;*

2) *верный как собака 3; верный друг (верный друг человека);*

3) *лает как собака (лается, как собака); собака лает;*

4) *собачья преданность 2; много шума из ничего, зато преданней собаки нет; собачья верность.*

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

собака-друг человека (друг человека; друг человеку; собака друг человека!; собака друг человека; собака лучший друг человеку); дружба человека наша собачка; хорошо, когда собака друг, плохо, когда друг – собака 28; на сене (собака на сене) 8; лает, ветер дует (лает, ветер уносит; собака лает - ветер носит; собака лает – ветер уносит) 4; в такую погоду хороший хозяин на двор собаку не выпустит 5; собаку съел (собака съест) 4; человек собаке друг 3; пропала собачка 2; вот где собака зарыта! 2; собака бывает кусачей, только от жизни собачей 2; Дай Джим, на счастье лапу мне (К.Е); собака Баскервилей; собачье сердце; много шума из ничего, зато преданной собаки нет.

КОРОВА. Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *толстая корова (толстая) 3; толстая как корова; доится жирная корова.*

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

"правильно, корова! (пейте, дети, молоко, будете здоровы!; (загадка-песенка "кто пасется на лугу?"; на лугу пасутся ко...); на лугу несутся ко ... коровы!; на лугу пасутся ко...? правильно коровы!); корова пасется на лугу (на лугу пасутся коровы) 10; "33 коровы, 33 коровы ..." (33 коровы; 33 коровы, 33 коровы новая строка!; тридцать три коровы – свежая строка; тридцать три коровы (из песни) 6; будь здорова как корова (будь здорова, как корова) 2; "дает корова молоко. да, стать ученым не легко" (детское стихотворение); конфеты "Коровка"; пейте, дети, молоко, радуйте корову!; я корова, я и бык, я и баба и мужик; как корова языком слизала; как корова на льду (на льду; корова на льду); божья коровка; колбихина корова; священная корова; фараоновы коровы; я корова, я и бык, я и баба и мужик.

КОЗА. Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *скачеш как коза, (скачет, как коза) 2; не прыгает как коза.*

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

коза – дреза; дреза; коза-дреза принесла молока 24; идет коза рогатая за малыши ребятами (идет коза рогатая; идет коза рогатая...; идет коза рогатая, идет коза бородатая и тд.; коза рогатая (рогатая); рогатая, коза бодатая) 13; отставной козы барабаник 2; ... а на мостике коза, у козы есть хвостик; "вот она коза" (цитаты верных людей); где коза прошла – там и солдат пройдет; коза с волком тягалась, рога да копыта остались; козочка Джали; не пей из лужи, козленочком станешь; (коза) сказала, что у

нас здесь места мало; как козе баян; как с козла молока; коза драная!!!; ... как Сидорову козу; на кривой козе на подъедешь.

Для проанализированных полей слов, кроме перечисленных КФ, характерны также следующие нормативно-узусальные модели (термин Л.А. Каджая), предполагающие заполнение свободной позиции в словосочетании одной из нескольких возможных номинаций:

а) «название действия + как + название животного» (*верблюд, овца, собака, корова, коза*): *плюется как верблюд; работать, как верблюд; пьет как верблюд; харкает, как верблюд; блеет как овца (не блеет как овца); стоит как овца; я паркуюсь как овца; лает как собака (лается как собака); ходишь как корова; скачешь как коза (скачет как коза); не прыгает как коза; уставилась на меня как коза;*

б) «название признака + как + название животного» (*верблюд, овца, собака, корова, коза*): *горбатый как верблюд; выносливый как верблюд; стойкий как верблюд; упрямый как верблюд; тупая как овца (тупая как овца!); глупый, как овца (глупая, как овца) 4; тупая как овца (тупая как овца!) 3; бестолковая как овца; трусливая, как овца; упрямая как овца; злая как собака (злой как собака) 8; неповоротливая, как корова; толстая как корова; пакостливая, как коза; пуховая как коза;*

в) «название изделия + из верблюжьей (овечьей, собачьей) шерсти»: *носки из верблюжьей шерсти; плед из верблюжьей шерсти; носки из овечьей шерсти; пояс из собачьей шерсти;*

г) «ну ты (и / как) + название животного»: *ну ты и овца!; ты как корова!; Оля, ну ты и коза!;*

д) «сам (ты) + название животного»: *сам ты овца.*

Представим результаты анализа языкового материала, полученного в эксперименте с носителями монгольского языка.

ТЭМЭЭ (верблюд)¹. Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *тэмээ унах* (ездить верхом на верблюде) **5**; *тэмээ унах сайхан* (ездить верхом на верблюде хорошо);

2) *тэмээ өндөр* (верблюд высокий); *тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан* (верблюд высокое, великолепное и красивое животное); *тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр* (самый высокий из пяти видов животных);

3) *манайх олон тэмээтэй* (у нас много верблюдов); *монгол улсын тэмээ маш олон* (в Монголии очень много верблюдов);

¹ В скобках приводится подстрочный перевод с монгольского языка на русский язык.

4) *тэмээ бол ус уудаггүй амьтан* (верблюды – не пьющие воду животные); *тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг* (верблюды пьют 60-70 литров воды в день);

5) *тэмээнд ачаа ачижэ нүүдэг* (грузят на верблюда и кочуют); *тэмээнд ачих* (грузить на верблюда);

6) *тэмээ таван хошуу малын нэг* (один из пяти видов животных); *тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр* (самый высокий из пяти видов животных);

7) *тэмээ бол монголын сүрлэг амьтан* (верблюды – это великолепное животное Монголии); *тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан* (верблюды – высокое, великолепное и красивое животное).

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

тэнхлүүн явахад тэмээгээр тусалснаас тэвдэж явахад тэмээгээр тусла (тэвдэж явахад тэмээгээр тусла) (лучше помочь иголкой, когда ему трудно, чем помочь верблюдом, когда ему хорошо) **8**; *тэмээн дээрээс наран ойрхон* (солнце ближе на спине верблюда) **4**; *тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй хүн гэмээ мэдэхгүй* (человек не видит свою вину, а верблюды не видят свою шею) **3**; *үхсэн буурын толгойноос амьд ат айна* (живой кастрированный верблюд пугается головы мертвого верблюда-производителя) **2**; *тэмээн сүрэг* (стадо верблюдов) **2**; *таван улаан тэмээг та олж харав уу* (видели ли вы пять красных верблюдов?); *(тэмээ) алсыг харах* ((верблюд) смотреть в даль); *тэмээ унах нь тэнгэрт хүрэх мэт* (ездить верхом на верблюде как будто достигь до неба); *тэмээн жин* (караван верблюдов); *тэмээ туйлах* (верблюд разбрасывать груз); *тэмээ тэнхээтэй ч хулганыг дийлэхгүй* (хотя верблюды сильные, но не победит мыши); *тэхийн эвэр тэнгэрт тэмээний сүүл газарт* (рога у дикого козла до неба, хвост у верблюда до земли) **1**.

ХОНЬ (овца). Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *хонь хариулах* (пасты овец) **3**; *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *хонь хариулав* (пас овец); *хонийг хариулжэ явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *би хонь маллажэ үзсэн* (я пасла овец);

2) *хонь хурга* (овца и ягненок) **4**; *хонь хурга гаргадаг* (овца ягнится) **2**; *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягненочком);

3) *аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу); *хонь алах* (резать овцу);

4) *хонины ноосоор хийсэн хувцас их дулахан* (одежда, сделанная из овечьей шерсти, бывает очень теплой); *хонины ноосоор*

эсгий хийдэг (делает войлок из шерсти овцы); **хонины ноос** (овечья шерсть);

5) **хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг** (овца хорошо пасется на пастбище); **хонины бэлчээр** (овцы на пастбище);

6) **хонь бол маш тайван амьтан** (овца – очень спокойное животное); **хонь номхон эзэндээ ээлтэй амьтан** (овца – тихое и приносящее удачу животное); **хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг** (когда пасем овец, тихо и спокойно).

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

хонь шиг номгон (тихий, спокойный как овца) **7**; **хонь чоно 2 шиг** (как овца и волк); **хонь хот гэрэлтүүлдэг** (овца освещает ограждение для животных); **хоньчин ард** (народ – пастух овец); **хонины цагаан нь хүний сэтгэлтэй нь** (из овец (лучше) белые, а из людей – добрые); **хонин арц** (один из видов можжевельника); **хонин угалз** (ручное шитье в форме овцы).

НОХОЙ (собака). Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) **нохой – сайн үнэнч нөхөр** (собака – хороший и верный друг) **6**; **нохой бол үнэнч амьтан** (собака – преданное животное); **нохой шиг үнэнч** (верный как собака);

2) **нохой бол хөөрхөн амьтан юм** (собака – это милое животное); **нохой хөөрхөн амьтан** (собака – милое животное);

3) **хоточ нохой** (сторожевая собака) **4**; **ухаантай хоточ нохой** (умная сторожевая собака);

4) **нохой хамгийн сайн эзнээ хамгаалдаг** (собака – самый лучший охранник хозяина) **2**; **нохой хотондоо эзэндээ ээлтэй** (собака приносит удачу хозяину) **2**; **нохой эзнээ манадаг** (собака сторожит хозяина).

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

нохой хуцах (лаять (о собаке)) **7**; **хон хон дуутай хондлой дээрээ дэгээтэй** (со звуком «гав-гав» и на спине имеет крючок, что это? – это собака) **4**; **саваагүй нохой саранд хуцна** (любопытная собака лает на луну (в значении «человек легкого поведения»)) **3**; **нохойн замаар орох** (встать на собачий путь (в значении «жить неправильно»)) **2**; **нохойн дуу ойртлоо** (лай собаки уже близко (в значении «скоро будут новости»)) **2**; **туу гэх нохойгүй ча гэх ямаагүй** (нет собаки, которой можно сказать «туу», нет коз, которым можно сказать «ча» (фраза из фильма (в значении «бедный человек»))); **ганган хүүхэнд гархи нэмэргүй, галзуу нохойнд гинж нэмэргүй** (нарядной девушке не нужно лишних украшений, злой собаке не нужно лишних цепочек (в

значении, «когда у человека много лишних, не нужных украшений, одежд и т.д.»); *гүйх нохойнд гүйхгүй нохой саад* (небегающая собака мешаает бегающей собаке (в значении «не мешать тому, кто что-либо делает»)); *инээдгийг эр дагана баадгийг нохой дагана* (мужчины идут за той (девушкой), которая много хохочет, собаки идут за тем, кто много какает (в значении «за девушкой легкого поведения идет много мужчин»)); *хүн ес дагаж нохой яс дагана* (человек следует обычаем, а собака следует за костями); *бууны нохой* (собака пистолеты (в значении «сплетник»)); *нохой зантай* (с собачьим характером); *нохой явган гахай нүцгэн* (пеший как собака, голый как свинья (в значении «бедный человек, у которого нет лошади» (в настоящее время – нет транспортных средств)); *нохойн баас* (помет собаки (в значении «никчемное дело»)); *нохойн дуу* (лай собаки (в значении «новость»)); *үүрийн жингээр сэргэж нохойн дуугаар босох* (проснуться на заре и встать от лая собаки); *чоно нохой мэт* (как волк и собака (в значении «дикий»)); *эсгий хийх газар нохой хэрэггүй* (собака не нужна, где делают войлок (в значении «тебе здесь нечего делать»)) 1.

ҮНЭЭ (корова). Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *үнээний сүү* (коровье молоко) **5**; *үнээнээс их сүү гардаг* (получает много молока от коровы) **2**; *өдөрт 10-20 л сүү өгдөг сайн чанарын үнээ байдаг* (хорошая корова дает 10-20 литров молока в день); *үнээ бол үр төлөө өгдөг, сүү саалиа өгдөг* (корова дает свои продукты, дает молоко); *үнээний сүү бол эрүүл мэндэд маш сайн* (коровье молоко очень полезно для здоровья); *үнээний сүүгээр тараг бүрэх сайхан* (хорошо делать кефир из коровьего молока); *үнээний сүү нь дэлхийн №1 брэнд* (коровье молоко брэнд №1 в мире); *үнээнээс өдөрт 3 л сүү авдаг* (от коровы получают 3 литра молока в день); *цэвэр үнээний сүү* (натуральное коровье молоко);

2) *үнээ саах* (доить корову) **6**; *би үнээ саалиа* (я доила корову) **2**; *намар цаг үнээгээ саасан айлууд* (осеннее время: семьи, которые доят корову); *үнээ сааж үүрмэг хийв* (доили корову и делали молочные продукты); *үнээ саах үнэхээр хөгжилтэй* (доить корову очень весело); *үнээг саагаад цагаан идээ бий болдог* (когда доят корову, получают молочные продукты); *ээж үнээгээ саав* (мама доила корову); *саалийн мал* (дойное животное).

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

саалийн үнээ (дойная корова) **5**; *сааж байхад нь ирвэл сав дүүрэг хэмээдэг* (говорим, пусть пополнится чаша, когда приходит человек во время доения) **3** *должин эмээгийн сартай улаан үнээ*

хавар тугална (весной будет телиться красная корова с луной бабушки Должин); *цэвэр үнээний сүү* (натуральное коровье молоко);

ЯМАА (коза). Репродуктивные сегменты, выраженные КФ:

1) *ямаа яргуйнд дуртай болохоор иддэг* (коза ест подснежник, потому что она его любит) **2**; *ямаа яргуй иддэг* (коза ест подснежник); *ямаа яргуй хоер шиг* (как коза и подснежник); *яргуй хөөсөн ямаа шиг* (как коза, которая идет за подснежниками); *яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой, как коза за подснежниками);

2) *ямааны ноолуур* (пух козы) **3**; *ямааны ноолуур маш өндөр үнэтэй* (козий пух ценится очень дорого) **3**; *ямаа бол ноолуураараа баян* (коза, богатая пухом) **2**;

3) *янгир ямаа* (горный козел) **5**; *ямаа янгирын төрөл* (коза – родственник дикому козлу); *янгир ямаа ууланд авирдаг* (горная коза лазит на гору);

4) *ямаан сахал (тай)* (борода (как) у козы) **3**; *ямаа эрүүн доороо сахалтай* (у козы под подбородком есть усы);

5) *янгир ямаа ууланд авирдаг* (горная коза лазит на гору); *уулаар налайсан ямаан сүрэг* (стадо коз по всей горе);

6) *ямаа майлах* (коза блеет) **2**; *ямаа майлж байна* (коза блеет);

7) *ямаан ямба* (привилегия козы); *ямаа ямбалж байж усгүй хоцорно* (о человеке в значении «кто слишком много требует, может остаться даже без необходимого»); *дөрвөн хөлтэй ямбатай амьтан* (привилегированное животное с четырьмя ногами).

Репродуктивные сегменты, выраженные прецедентными текстами:

ямаа омог – огцом түргэн ууртай (козья агрессия - горячий характер) **3**; *ямааны мах халуун дээрээ* (пока козье мясо горячо (в значении «решить проблему прямо, на месте»)) **2**; *ямаа хүйтэн хошуутай мал* (коза – животное с холодной мордой) **2**; *ишиг эврээ ургахаар эхийгээ мөргөнө* (когда растут рога у козленка, он бодает мать) **2**; *саая гэвэл сахалнаас нь бүү тат, өсгөө гэвэл эвэрнээс нь бүү тат* (если хочешь доить, не тяни за усы, если хочешь растить, не тяни с рога); *ямаан ямба* (привилегия козы); *ямаа ямбалж байж усгүй хоцорно* (о человеке в значении «кто слишком много требует, может остаться даже без необходимого»); *ямааны гурав* (три у козы (в значении «очень худой»)); *яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой, как коза за подснежниками); *яргуй хөөсөн ямаа шиг* (как коза, которая идет за подснежниками);

В проанализированных полях нами были обнаружены также следующие нормативно-узуальные модели, в составе которых

свободные позиции заполнялись одной из нескольких возможных номинаций:

а) «название изделия + *ноосоор* (из шерсти) + название животного»: *Хонины ноосоор хийсэн хувцас их дулаахан* (одежда, сделанная из овечьей шерсти, бывает очень теплая); *Хонины ноосоор эсгий хийдэг* (из шерсти овцы делают войлок);

б) «*шиг* (как) название животного (корова, коза), которая + название действия»: *Сүү нь гоожсон үнээ шиг* (как корова, у которой вытекает молоко); *Яргуй хөөсөн ямаа шиг* (как коза, которая идет за подснежниками); *Яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой как коза за подснежниками);

в) «название признаки + *шиг* (как) (собака, коза, овца): *Нохой шиг үнэнч* (верный как собака); *Ямаа шиг жижиг* (маленький как коза); *Ямаа шиг урт сахалтай* (длинные усы как у козы); *Хонь шиг тарган* (полный как овца); *Хонь шиг номгон* (тихий, спокойный как овца) 7;

г) *шиг* (как) + название животного»: *Атан тэмээ (шиг)* ((как) кастрированный верблюд) 4; *Хонь чоно 2 шиг* (как овца и волк); *Ямаа яргуй хоер шиг* (как коза и подснежник); *Ямаа шиг* (как коза); *Чоно нохой мэт* (как волк и собака);

д) «название животного + *таван хошуу малын нэг* (один из пяти видов домашних животных)»: *Тэмээ таван хошуу малын нэг* (верблюд один из пяти видов домашних животных); *Тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр* (самый высокий из пяти видов животных); *Хонь таван хошуу малын нэг юм* (овца – это один из пяти видов животных) 4; *Хонь – таван хошуу малын нэг нь* (овца – один вид из пяти видов животных);

е) «название животного + название детеныша животного»: *Тэмээний ботго* (у верблюда верблюжонок); *Хонь хурга гаргадаг* (овца ягниться) 2; *Хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягнечком); *Хонь хурга* (овца и ягненок) 4; *Ямааны ишиг* (у козы козленок);

ж) «название животного + предмет (во фразеологическом значении): *Хонин арц* (один из видов можжевельников); *Хонин угалз* (ручное шитье в форме овцы); *Бууны нохой* (собака пистолеты (в значении «сплетник»); *Ямааны гурав* (три у козы (в значении «очень худой»);

з) *сүрэг* (стадо) + название животного»: *Тэмээн сүрэг* (стадо верблюдов) 2; *Тэмээ бол хамгийн том сүрэг* (верблюд – самое большое животное в стаде); *Хонин сүрэг* (стадо овец); *Ямаан сүрэг* (стадо коз); *Уулаар налайсан ямаан сүрэг* (стадо коз по всей горе);

и) *пасти* + «название животного»: *Хонь хариулав* (пас овец); *Хонь хариулах* (пасти овец) **3**; *Ямаа хариулах* (пасти козу) **2**;

к) «название животного» + *мах* (*мясо*): *Бид байнга хонины мах иддэг* (мы всегда едим овечье мясо); *Ямааны мах халуун дээрээ* (пока козье мясо горячо (решить проблему прямо на месте)) **2**.

Анализ материала привел нас к следующим основным выводам:

1. Как в русских, так и в монгольских фразах, полученных экспериментальным путем, используются репродуктивные средства, которые служат для выражения часто повторяемых речевых сообщений.

2. Во многих случаях с тем или иным воспроизводимым речевым сообщением соотносятся сочетания слов, представляющие собой либо коммуникативные фрагменты, либо прецедентные тексты, либо реализацию нормативно-узуальной модели, приспособленной речевой практикой к выражению этих репродуктивных сообщений.

3. Поскольку ассоциативные поля признаны коррелятом языкового сознания (Ю.Н. Караулов), отметим, что в сознании усредненной языковой личности репродуктивные средства представлены очень широко и составляют объемный пласт вербальной концептосферы и лингвокультурного тезауруса в целом.

4. Все разновидности репродуктивных средств являются одновременно единицами когнитивного и мотивационного уровней языковой личности. С одной стороны, они отражают некоторые знания о мире, являются средством номинации. С другой стороны эти знаки участвуют в формировании ценностного универсума языковой личности и часто служат средством оценки и мотивации тех или иных явлений действительности.

5. Сопоставительный анализ репродуктивных фрагментов в двух национальных языковых картинах мира – монгольской и русской – свидетельствует о том, что они в основном имеют национально специфический характер. Однако встречаются и точки соприкосновения. Сходством обладают номинативно-узуальные модели в русском и монгольском языках. Так, в обоих языках мы зафиксировали следующие схожие модели: «название изделия из шерсти животного», «название действия + как + название животного» (в русском языке) и «как + название животного + которое + название действия» (в монгольском языке); «название признака + как + название животного».

6. Выявленные закономерности системной организации обыденного языкового сознания носителей монгольского и русского языков подтверждают гипотезу о том, что тексты, относящиеся к бытовой сфере общения и объединенные общей тематикой (в нашем случае тема «домашние животные»), продуцируются в двух языках на основе некоторого относительно устойчивого потенциала готовых к употреблению языковых и речевых средств (коммуникативных фрагментов и прецедентных текстов), которые обладают национальной спецификой.

Литература

- Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М., 2004.
- Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
- Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2(4).
- Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Каджая Л.А. Коммуникативные фрагменты и контуры высказывания как конститuentы речевого жанра // Вестник Пермского университета. Русская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3 (23).
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, 1968.
- Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997. Вып. 2.
- Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., 2013.
- Петухова М.Е., Симулина И.А. Трансформация прецедентных текстов как феномен современной русской речевой культуры при обучении иноязычных коммуникантов // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2.
- Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
- Сидорова М.Ю., Савельева В.С. Русский язык и культура речи. М., 2002.
- Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2-х тт. Кемерово, 2012. Т. 1.
- Сорокин Ю.Н., Михалева И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.
- Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12.
- Стернин И.А., Рудакова А.В. Проблемы сознания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16.
- Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: Кризис? Эволюция? Прогресс? М., 2010.
- Gasparov V. Speech, memory and meaning: intertextuality in everyday language. Berlin. 2010.